УДК 94(476.4):34

***Я. В. Ковалевский,***
*курсант 2-го курса факультета милиции*
*Могилевского института МВД*
*Научный руководитель: Р. Д. Галынский,*
*старший преподаватель кафедры*
*социально-гуманитарных дисциплин*
*Могилевского института МВД,*
*кандидат исторических наук*

# К ВОПРОСУ ИДЕНТИФИКАЦИИ БРОНЗОВОЙ ФИГУРКИ ИЗ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ЛУДЧИЦЫ

На территории Беларуси в ходе археологических исследований найдено много артефактов, которые были изготовлены в Скандинавии или являлись копиями скандинавских вещей. Исследователям не всегда удается определить, были ли изделия привезены к нам либо они были сделаны местными мастерами. Также и сам контекст находок довольно часто бывает не точен (а в случаях работы с находками кладоискателей — он вообще утерян). Вызывает дискуссии и назначение некоторых изделий, выполненных в технике металлопластики.

Об одном из артефактов (археологической находке) — антропоморфной фигурке, найденной около агрогородка Лудчицы Быховского района Могилевской области, — пойдет речь в данной статье.

Раскопки проводились в 1892 г. российскими археологами М. В. Фурсовым и С. Ю. Чаловским. Изделие датируется XI в. Белорусский археолог С. Д. Дернович интерпретирует его как изделие из скандинавского мира и связывает с эпохой викингов [1, с. 9].

Художественный стиль схож со стилем Борре. Он сформировался в конце IX в. в Скандинавии и пользовался наибольшей популярностью до середины X в. Часто к данному стилю относятся изображение хищника со слегка утрированной мордой, сжимающего когтистыми лапами собственное тело, или сюжет борьбы нескольких чудовищ. Тела животных гладкие или имеют рельеф в виде штриховки для выделения фактуры мышц. Отличительной особенностью стиля Борре является то, что головы животных обращены к центру композиции [2, с. 183].

В это время ювелирное дело Скандинавии достигает наивысшей ступени развития. По мотивам сюжетов, наполненных определенным сакральным смыслом, создаются технологически сложные и удивительно красивые вещи. В стиле Борре оформляли украшения, оружие, предметы интерьера и т. д. Распространенность подобных предметов в Скандинавии и за ее пределами позволили

Г. С. Лебедеву охарактеризовать этот стиль как более демократичный, привлекающий внимание пластическим богатством, но при этом доступный, принадлежащий своего рода массовой культуре [3, с. 309].

Артефакт из лудчицких курганов имеет размеры 3,2 × 3,5 см и выглядит как фигура человека с разведенными в стороны руками. В правой руке он держит большое витое кольцо, левая рука свободна. Человек одет в длиннополую одежду, подол в складках и доходит до середины бедра. Рукава в накидке имеют манжеты. Прослеживается пояс. Одет в штаны с широкими штанинами (напоминают шаровары), на ногах — невысокие сапоги. Человек коротко стрижен, имеет усы и бороду. На поясе — меч с четкими перекрестьем и навершием.

Особое отношение скандинавов к кольцам и перстням прослеживается в мифологии и эпосе жителей Северной Европы. На наш взгляд, в руке человека может быть драупнир*. Это специфический золотой перстень, принадлежавший Одину. Драупнир был не обычным, а магическим кольцом. Каждую девятую ночь перстень приносил владельцу восемь таких же, как он сам, колец. Украшенный этими перстнями пояс делал его владельца невидимым (неуязвимым).

Такой перстень очень большого размера (относительно самой антропоморфной фигуры), а значит, лудчицкий артефакт — это нечто иное, вероятно, гривна (проволочное украшение, которое носили на шее). Исходя из этой версии, человек держит в руке Брисингамен — ожерелье/пояс/украшение (зависит от перевода и прочтения). Это ювелирное изделие, как и драупнир, было сделано гномами. Украшение принадлежало богине брака, семьи, любви и предводительнице воинов и валькирий Фрейе — жене Одина. Но с учетом того, что на подвеске изображение мужчины, который, вероятно, держит в руке Брисингамен, мы имеем дело со скандинавским богом обмана, перевоплощений и мошенничества — Локи. Из скандинавской мифологии известно, что за неверность бог Один (скандинавский верховный бог воинов, мудрости, поэтов и вождей) приказал Локи украсть Брисингамен у Фрейи. Тот так и сделал, превратившись в блоху.

Рассматривая данную гипотезу, обратимся к мечу, висящему на боку. Предполагая, что данная фигура передает образ Локи, мы можем утверждать, что это меч Леватейн. Это оружие было сделано Локи ради победы над Видофниром — птицей (золотой петух), обитающей на вершине мирового дерева Игдрасиль.

Не следует забывать, что в искусстве викингов были весьма популярны эпические сюжеты борьбы Сигурда с драконом Фафниром и его встречи

* Здесь и далее в отношении магии и сверхъестественных существ мы будем ссылаться на ряд скандинавских мифов (Старшая и Младшая Эдды, Песнь о Беовульфе, Песнь о Нибелунгах и т. д.), а также к предполагаемым представлениям средневековых скандинавов.

с валькирией. На памятных камнях Готланда часто встречается изображение воина с кольцом в руке, идущего навстречу женщине или валькирии, держащей в руках питьевой рог. Видимо, этому же сюжету соответствует и рассматриваемая нами фигурка.

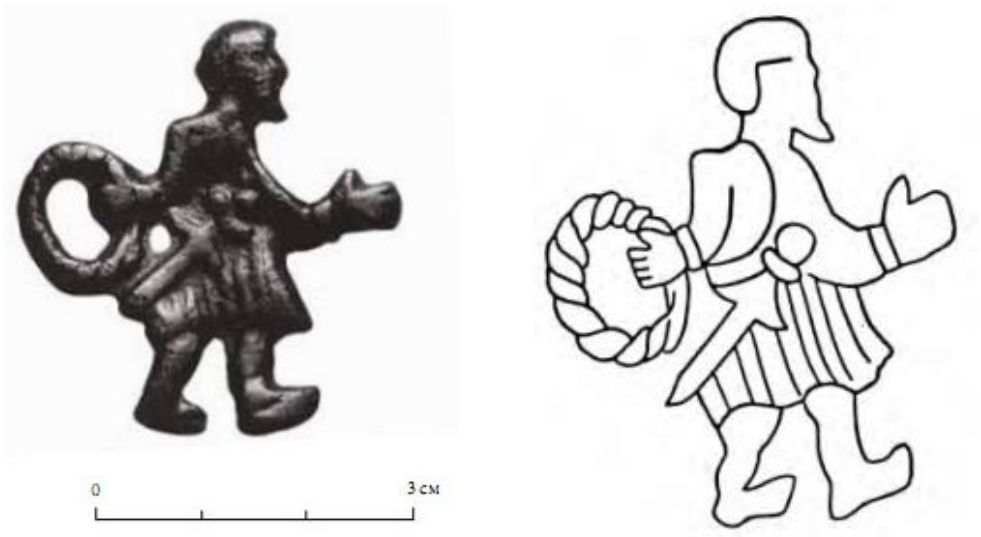
Согласно легендам, Сигурд при помощи кольца (гривны), которое делало его носителя невидимым, убил дракона Фафнира. После чего он искупался в его крови и стал неуязвим для оружия (кроме участка на плече, к которому прилип листок).

Единственный аналог лудчицкой находки происходит из Даугмале (Латвия). Исходя из анализа прорисовок, следует, что артефакты абсолютно идентичны, но они не имеют аналогий в Скандинавии [4, с. 501].

Таким образом, перед нами подвеска с изображением либо бога Локи, либо героя Сигурда-Змееборца. Подвеска могла принадлежать человеку, который почитал этого бога. Но Локи — основной антагонист в скандинавской мифологии. Между тем он был покровителем предусмотрительных, изобретательных и хитрых, был связан с талантом, интеллектом, успехом. Все это выбивало человека из основной массы общества, он мог быть скальдом. Скальды входили в окружение конунга и воспринимались как одно из воплощений ярости, являлись приближенными к Одину или Локи. Сочинение вис (форма стихов) — это отдельная способность, которая доступна только избранным (требовала феноменальной памяти и специфического мышления). В то же время, если мы имеем дело с изображением Сигурда, то это будет явная отсылка к герою, стремлению приобщиться к его мужеству и силе. При этом Сигурд был женат на Брюнхильде (дочери конунга Будли), являвшейся до замужества валькирией (девушка-воин, божество, сопровождающее павших воинов в Вальхаллу, в войско бога Одина). Следовательно, это был один из надежных способов попасть в ряды эйнхериев (воинов Одина, которые будут участвовать в войне с хтоническим злом во время Рагнарёка (скандинавского конца света)).

В обоих случаях мы имеем дело с идеологией и религиозными воззрениями скандинавской дружинной культуры, которые были характерны и для славянского мира в период формирования государства.

При этом остаются открытыми вопросы: верны ли наши заключения и действительно ли в это верило население тогдашних белорусских земель? Было ли это обычное изделие без какого-либо сакрального назначения либо это атрибут социальной, классовой, религиозной принадлежности?




Фигурка из Даугмале и прорисовка находки из Лудчицких курганов
по М. В. Фурсову и С. Ю. Чоловскому [5, с. 101].

1. Жижиян С. Ф. 101 занимательный факт из истории Быховщины. Могилев : АмелияПринт, 2013. 84 с. Вернуться к статье

2. Будур Н. В. Повседневная жизнь викингов IX–XI века. М. : Молодая гвардия, 2007. 463 с. Вернуться к статье

3. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб. : Евразия, 2005. 640 с. Вернуться к статье

4. Петрухин В. Я. О скандинавских изобразительных традициях в древнерусском искусстве // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Г. Ф. Корзухиной, Санкт-Петербург, 10–16 апр. 2006 г. / редкол.: А. А. Пескова [и др.]. СПб, 2010. С. 497–504. Вернуться к статье

5. Дернович С. Д. Скандинавские древности эпохи викингов в Беларуси. Минск : Белорус. наука, 2006. 86 с. Вернуться к статье